

WOJCIECH PAWEŁ SOSNOWSKI

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9299-4505>

Uniwersytet Warszawski

SVETLANA AHLBORN

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8052-9323>

Goethe-Universität Frankfurt

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В СОПОСТАВЛЕНИИ С НЕМЕЦКИМ И ПОЛЬСКИМ

NON-EQUIVALENT LINGUISTIC UNITS

IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN COMPARISON WITH GERMAN AND POLISH

Any natural language contains several lexical units that do not have equivalents in other language systems. In certain languages, we can observe linguistic units that have a cultural background, as they are associated with the history, customs, and experience of a given people and their linguistic imagery of the world. These units are especially noticeable when we compare any languages, compile bilingual and multilingual phraseological or explanatory dictionaries, teach foreign languages or do translation work. In our study, using Russian-language educational materials, language intuition, and corpus data, we collected, analyzed, and classified examples of lingua-specific words and expressions for which due to linguistic realities there are non-translational communicative correlates in German and Polish. Our observations could be of interest not only for researchers and teachers but also for foreign language learners.

Keywords: non-equivalent lexis, Russian as a foreign language, Russian-Polish-German parallel corpora, translation matters, culture-specific words

1. ВВЕДЕНИЕ

В любом естественном языке существует ряд лексических единиц, не имеющих эквивалентов в других языковых системах. Это явление связано с множеством лингвистических и внелингвистических факторов. В отдельных языках встречаются языковые единицы, имеющие культурную основу, так как они сопряжены с историей, обычаями, опытом данного народа и, в частности,

с его языковой картиной мира. Эти единицы особенно заметны при сопоставлении любых языков, составлении двуязычных и многоязычных толковых или фразеологических словарей, обучении иностранным языкам и переводческой работе.

Проблема наличия или отсутствия эквивалентности лексики в разных языках давно привлекает внимание исследователей. В центре внимания ученых, как правило, находился фразеологический пласт языка и его непереводаемость, то есть невозможность перевода на другой язык единицы текста с одинаковыми образными, экспрессивными, семантическими, стилистическими и структурными особенностями¹. Практика перевода и преподавания показывают, однако, что безэквивалентность может касаться любого уровня системы языка. Вслед за Евгением М. Верещагиным и Виталием Г. Костомаровым объектом нашего анализа стали «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями [...]. Такие слова в строгом смысле непереводаемы»².

В нашем исследовании на материале учебных пособий и учебников по русскому языку как иностранному³, а также на основе языковой интуиции и корпусных данных были собраны, проанализированы и классифицированы примеры специфических слов, выражений и фраз, для которых отсутствуют переводные коммуникативные корреляты в немецком и польском языках, что, в свою очередь, обусловлено языковыми реалиями. Именно наш тезаурус стал базой для анализа и написания настоящей статьи.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Теоретической основой нашего исследования было предположение о том, что учебные пособия и другие дидактические материалы по русскому языку как иностранному содержат огромное

¹ С. Влахов, С. Флорин, *Непереводаемое в переводе*, Международные отношения, Москва 1980, с. 179.

² Е. М., Верещагин, В. Г. Костомаров, *Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*, Русский язык, Москва 1990, с. 43.

³ В течение нашей педагогической деятельности мы работали с самыми разными учебными пособиями и учебниками, изданными в России, Германии, Польше и других странах. Их перечень даем в конце статьи.

количество непереводаемых лексических единиц, которые вызывают особую трудность в процессе преподавания русского языка как иностранного. Авторы учебников, владея или не владея родным языком учащихся, зачастую включают в отдельные задания такие слова, выражения, предложения и тексты, которые по ходу реализации упражнений требуют от учителя особого объяснения, внимательной подготовки урока и дополнительных материалов. Обычно все эти усилия замедляют учебный процесс, а включение непереводаемых единиц языка в активный лексический запас ученика отнимает очень много времени и иногда является практически невозможным⁴.

Одной из целей исследования было составление перечня тех единиц русского языка, которые составляют особую сложность для немецкой и польской аудиторий учащихся. С этой целью были апробированы различные учебные пособия по русскому языку как иностранному, которые использовали авторы настоящей статьи в течение последних 20 лет. Все примеры непереводаемых единиц языка выписывались в ходе подготовки и проведения урока, затем проверялись в учебных группах на разных уровнях владения языком. Таким образом возник тезаурус⁵, фрагменты которого будут приводиться в качестве примеров в данном тексте.

Выделение и исследование безэквивалентной лексики было продиктовано несколькими факторами. Во-первых, представляя результаты нашего анализа, мы хотели обратить внимание учителей и потенциальных авторов пособий и учебных материалов на те моменты процесса преподавания, которые требуют особых комментариев и подготовки. Во-вторых, мы надеемся, что исследование принесет практическую и теоретическую пользу учителям и авторам пособий по любому иностранному языку. В-третьих, мы хотели обратиться к тематике безэквивалентности в новых реалиях образования и меняющейся целевой аудиторией учащихся.

⁴ Существует группа слов, которые очень быстро усваиваются, но это как правило заимствования из русского языка, существующие в родном языке учащегося, напр., царь, матрешка, церковь и др.

⁵ Авторами, независимо друг от друга, были накоплены проблемные (безэквивалентные) языковые единицы. В результате был получен корпус, включающий в себя около ста слов и выражений.

3. В КРУГУ ПОНЯТИЙ

Введение и закрепление лексических единиц с национально-культурной семантикой и их практическое использование в речевой практике — это обязательный элемент лингводидактического процесса, целью которого является среди других воссоздание фрагментов языковой картины мира данного народа. Реалии страны изучаемого языка издавна входят в состав различных учебных материалов и преподаются во время любого курса иностранного языка чуть ли не с первого урока (этикетные фразы, разнообразные онимы и т.д.). В основном это

слова и словосочетания, обозначающие предметы материальной и духовной культуры, исторические факты и события, характерные для определенного этнического сообщества (нации, народности) и не имеющие эквивалента в иных языках⁶.

Эти языковые единицы стали объектом научных исследований лингвистов и получили ряд терминологических определений. В основном в современном языкознании по отношению к этим единицам используются такие термины, как культурема, лингвокультурема, этнофраза или — по отношению к целой группе этих слов — фоновая лексика. Из-за их многочисленности и разнородности принято разрабатывать классификации по самым разным аспектам. Исследователи выделяют культурологические аспекты (материальные аспекты культуры, интертекстуальные аспекты, культурные символы)⁷, номинативные (названия повседневных предметов, названия продуктов питания, названия частей одежды, описание деятельности человека)⁸, делят реалии на материальные (названия блюд, одежды и т.д.) и социально-исторические⁹. В преподавании иностранного языка предлагается также классификация, в которой случаи отсутствия переводных коммуникативных коррелятов делятся на такие группы, как:

— культуремы;

⁶ Л. С. Бархударов, *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*, Международные отношения, Москва 1975, с. 95.

⁷ М. Яскот, *Отражение на культурни компоненти във фразеологичните единици*, Български език (2), София 2019, с. 93–106.

⁸ Е. Недкова, *Фразеологизми с образни елементи от народния бит*, „Научни трудове на Русенския университет”, т. 48, Русе 2009, с. 42–45.

⁹ Ch. Taylor, *Language to Language: A Practical and Theoretical Guide for Italian/English Translators*, Cambridge University Press, Cambridge 1998, с. 103–106.

- фразеологические культурымы;
- избранные цитаты, которые являются прецедентными текстами;
- формы обращения и речевого этикета;
- неологизмы;
- собственные имена¹⁰.

Именно эту последнюю классификацию мы взяли за основу в делении собранного нами материала и попытались привести такие примеры языковых единиц, которые были выявлены в ходе нашей преподавательской работы.

4. ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

4.1. КУЛЬТУРЕМЫ

Итак, в первую группу мы включаем понимаемые нами в очень широком смысле культурымы¹¹, которые, как правило, представляют так называемые реалии, напр., *матрешка, самовар, частушка, масленица, валенки, тройка, лапти, кокошник, боярин, царь, маршрутка* и др. Эти слова передаются обычно на иностранном языке с учетом правил транслитерации, например, рус. матрешка, польск. *matrioszka*, нем. *Matrjoschka*; рус. самовар, польск. *samowar*, нем. *Samowar*. Эта группа лексики, как правило, объясняется в учебниках с помощью наглядных материалов (картинка или фотография) или энциклопедических толкований (на начальном уровне на иностранном языке, на среднем и продвинутом – на русском). Немаловажную роль при работе с этими материалами играет преподаватель. Он объ-

¹⁰ M. Jaskot, W. Sosnowski, M. Wojakowska, *Culturally anchored lexical units in modern foreign language teaching*, «XLinguae» 2022, № 15(3), с. 114–125.

¹¹ Под этим понятием понимаем «ключевые слова, важные для самоидентификации сообщества, характеризующие как его отношение к традиции, к унаследованным ценностям, так и отношение к современному, актуальному опыту мира» (перевод авторов статьи) (A. Nagórko, M. Łaziński, H. Burkhardt, *Dystynktywny słownik synonimów*, Universitas, Kraków 2004, с. XIX). Мы учли только вербальные культурымы, хотя кроме них существуют невербальные (осуществляются с помощью языка тела), параязыковые (выражаемые посредством поведения, являющегося следствием возраста, пола, общественного статуса), невербальная коммуникация, на которую имеют влияние время и место (E. Oksaar, *Kulturemtheorie. Ein Beitrag zur Sprachverwendungsforschung*, Joachim-Jungius-Gesellschaft in Kommission beim Verlag Vandenhoeck & Ruprecht, Hamburg 1988).

ясняет, дополняет, проводит параллели с родным языком учащихся, дает примеры употребления, ссылается на этимологию слов и т.д.

Говоря о культурах, нужно сразу отметить, что весьма важное место в этой группе занимает кулинарная лексика (названия напитков, блюд и продуктов). В учебниках по русскому языку как иностранному эта группа безэквивалентной лексики занимает чуть ли не первое место. Имеются в виду такие лексемы, как борщ, щи, пирожок, ватрушка, сырник, сырок, бублик, котлета по-киевски, блины, оливье, морс, ряженка, квас и т.д. Все эти слова вводятся постепенно в процессе преподавания русского языка как иностранного и несмотря на схожесть, например, с польскими или немецкими словами (ср. польск. barszcz – борщ; нем. Käsekuchen, Quarkpfannkuchen – сырник) требуют отдельного объяснения, так как на самом деле обозначают другую реалию.

Не всегда также учитывается степень трудности некоторых слов, которые автору учебника, как правило, носителю языка, могут казаться простыми, но на самом деле представляют огромную сложность. В качестве примера можем привести такие слова как бакалея (бакалейный отдел), гарнир, зачетка. Практика преподавания в польской и немецкой аудиториях показывает, что крайне сложно объяснить учащимся эти понятия, так как для них отсутствует прямой словарный эквивалент, следовательно, в этих случаях в родном языке учащихся существует лакуна. Как результат, наблюдаются попытки перевода (напр. бакалея — польск. sklep z artykułami kolonialnymi; нем. Teigwaren — und Genußmittel, Lebensmittel, Lebensmittelladen, Lädchen, Kaufladen; гарнир — польск. garnirunek, dodatki do ryby i mięsa; зачетка — нем. Studienbuch¹²), которые не приносят положительных результатов ввиду того, что эти переводные корреляты ничего не говорят учащимся из-за своей устарелости, неточности, туманности толкования, отсутствия реалии.

Очень тесно с культурой связаны также некоторые понятия терминологического характера. Такие частотные выражения, как народный артист/народная артистка СССР/РФ, заслуженный артист СССР/РФ, звание/медаль «Мать-героиня» не имеют

¹² В немецком языке слово и понятие отсутствует, в польском «indeks» уже настолько устарело, что современное поколение студентов не знает, что он собой представляет.

эквивалентов в немецкой и польской действительности. Интересно то, что на определенном уровне владения языком понятно каждое слово, входящее в состав выражения, а целиком, так же как и в случае идиоматических единиц, оно непонятно.

4.2. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЕМЫ

Это такие фразеологические единицы, в состав которых входят лексические культурымы (**щи** да каша **пицца** наша) или онимы (во всю **Ивановскую**), топонимы (**Москва** не сразу строилась), этнонимы (Незванный гость — хуже **татарина**) или и то, и другое (В **Тулу** со своим **самоваром** не ездят). Могут это быть также такие случаи, где целиком данная фразеологическая единица кодирует такой фрагмент действительности, который не знаком некоторым другим народам (Раньше сядешь — раньше выйдешь). Вслед за многими исследователями к этой группе мы относим также прецедентные тексты (это могут быть тексты из реклам, фильмов, песен или дискурса массмедиа, а также крылатые слова). Они обладают следующими чертами: 1. Автор и источник известны или можно их определить; 2. Называют, оценивают, но относительно автономны в структуре; 3. Передаются в виде готовой лексической конфигурации¹³. Стоит обратить внимание, что фразеологические культурымы часто используются авторами учебников в качестве названий отдельных уроков: напр., в учебнике *Просто класс*¹⁴: Старый друг — лучше новых двух, У природы нет плохой погоды, Три, четыре, пять — вышел зайчик погулять, Кончил дело — гуляй смело, День рождения только раз в году, Мы едем, едем, едем в далекие края, Язык до Киева доведет, не родись красивой; в учебнике *Давай-те*¹⁵: Любовь — морковь, Щи да каша — пицца наша, Жили-были, Не говори, что делал, а говори, что сделал, Тише едешь — дальше будешь, Не имей сто рублей, а имей сто друзей, или в названии

¹³ W. Chlebda, *Skrzydlate słowa a frazeologia* // S. Bąba, K. Skibski, & M. Szczyszek (red.), *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Teoria. Zagadnienia ogólne*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, Poznań 2010, с. 9–20.

¹⁴ J. Deczewska, K. Świrko, *Просто Класс*, ViDiCom 2 Dmitry Kolesnikov, Warszawa 2021.

¹⁵ D. Magnati, F. Legittimo, S. Iashaieva, *Comunicare in Russo*, vol. 1, Ulrico Hoepli Editore S.p.A., Milano 2017.

ях самих учебников, напр., известный всем изучающим русский язык — *Жили-были*¹⁶. Такая на первый взгляд приятная подача весьма сложного материала имеет свои достоинства и недостатки. С одной стороны, эти фразы стоит усваивать. Но они, как правило, остаются в пассивном запасе учащихся. С другой стороны, они требуют от учителя специальных комментариев, исключительно лекционной формы объяснения на родном языке ученика или языке-посреднике. Не всегда также степень трудности фразеологических культурем соответствует уровню, на котором в данный момент преподается язык. Следует, однако, учесть очень важный факт: для русского языка особенно характерно употребление крылатых слов (напр., «Простенько, но со вкусом», «Рыба не первой свежести», «Элементарно, Ватсон», «И тебя вылечат, и меня вылечат...», «Руссо туристо — облик морале», «Не виноватая я! Он сам пришел!», «Огласите весь список, пожалуйста», «Ленинград — город маленький», «Хорошо сидим», «Там было много новых слов», «Танцуй, теща!», «Работа не волк, в лес не убежит», «Требую продолжения банкета», «Ну ты это... Заходи, если что...», «Маловато будет» и многие другие) и других прецедентных текстов («Процесс пошел»; «Спокойной ночи, малыши»). С помощью этих фраз носители русского языка выражают определенную мысль, но в одно и то же время соотносят это с конкретным источником (фильм, литературное произведение, песня и др.). Надо также отметить, что использование носителями крылатых выражений очень индивидуально и зависит от таких факторов, как возраст, место проживания, статус, профессия, семейные традиции, любившиеся фильмы и пр.

4.3. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

Особое внимание мы хотим уделить словам и выражениям, употребляемым в речевом этикете — в обращениях, поздравлениях, пожеланиях, напутствиях и т.д., которые вследствие своей частотности употребления, а также продуктивности образования кажутся носителям языка естественными и понятными, и при этом создается впечатление, что они автоматически имеют эк-

¹⁶ Л. Политова, И. Рыбакова, Л. Миллер, *Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих*, Златоуст, Санкт-Петербург 2022.

виваленты в других языках (да, имеют, но русское приветствие «здравствуйте» нельзя оставить без дополнительных комментариев: повелительное наклонение, пожелание здоровья и т.д.). В нашей классификации мы выделяем для таких случаев категорию «фиксированные фразы, составляющие часть языкового этикета». Рассмотрим эти случаи отдельно.

Здесь можно выделить особую группу выражений, которые образуются по модели: предлог «с» в сочетании с именной группой в творительном падеже. Так, в преддверии Нового года принято использовать напутственное поздравление «С наступающим!» или «С наступающим Новым годом!». Выражение «С наступающим!» не имеет эквивалента в польском или немецком языках. Это напутственное поздравление часто можно услышать в течение нескольких дней до Нового года и поэтому в первую очередь связано с праздником смены года. Но может быть применимо к другому празднику или праздникам, например, Пасхе, дню рождения и пр., причем сюда входят те праздники, с которыми в польской или немецкой культурах не приятно поздравлять, напр., День Победы, День независимости, День Конституции, День знаний и т.д. По аналогии с упомянутым выше выражением образована конструкция «С прошедшим тебя!».

Отсутствие переводного эквивалента наблюдается и в форме «С приездом!». Это выражение используется, когда говорящий увидел слушающего и знал, что он был в отъезде, и поэтому хочет сказать слушающему, что он рад тому, что слушающий вернулся, и в связи с этим фактом хочет поздравить его. При этом словосочетание «поздравить с приездом», «с прибытием», «с возвращением», «с легким паром» также является лингвистически лакунарным в рассматриваемых языках, так же как и многие другие обнаруженные нами в учебных пособиях этикетные выражения: Давай, пока!; Ну давай, пока!; Счастливо!; Как дела? — Ничего; Ни пуха ни пера. — К черту!; Спасибо! — На здоровье!

Формы обращений ввиду своей безэквивалентности стали предметом нашего отдельного исследования¹⁷, в котором мы доказали культуурообусловленную лакунарность обращений в межъязыковой перспективе и случаи субституции этикетных формул, заключающиеся в прямом переносе форм обращений

¹⁷ S. Ahlborn, W. Sosnowski, *Лакунарность и субституция при переносе русского речевого этикета на занятиях РКИ за пределами России*, «Przegląd Rusycystyczny» 2021, №1 (173), с. 166–193.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ...

с родного языка на иностранный. Итак, к безэквивалентным формам обращений для немецкой и польской аудиторий относим, кроме традиционного русского обращения по имени-отчеству, такие как «мужчина», «женщина», «девушка», «молодой человек», «ребята», «товарищ». В эту группу входят также слова, выражающие оценку: «молодец», «умница», так как они на самом деле косвенно являются формами обращений и часто используются в речи преподавателями.

4.4. НЕОЛОГИЗМЫ, НЕОСЕМАНТИЗМЫ, ИНТЕРНАЦИОнализмы

В следующую группу безэквивалентных единиц входят неологизмы (то есть слова, значения слов или словосочетания, недавно появившиеся в языке), неосемантизмы (то есть новый лексико-семантический вариант известной прежде лексической единицы, пребывающий в отношениях семантической связи с другими ЛСВ конкретного слова) и интернационализмы (то есть слова, которые появились первоначально в одном языке и затем из него были заимствованы в большинство других языков мира для обозначения этого понятия). Сразу следует отметить, что этих слов еще довольно мало в учебниках, но они активно присутствуют в языке интернета и без них трудно понять происходящие события, следовательно, они вводятся постепенно в ходе учебного процесса. Имеем в виду такие лексемы, как «евроремонт», «нулевые годы», «крымнаш», «могилизация» и пр. Зато в учебных пособиях имеется очень много случаев использования интернационализмов, которые приводятся с целью облегчения учебного процесса. Тут авторы предполагают, что введение, особенно на начальном уровне, так называемых когнатов (то есть однокоренных слов, имеющих общее происхождение в двух и более самостоятельных языках) поможет быстро обогатить лексический запас учащихся. Однако многие из этих слов изменили свое значение на русской почве и не могут остаться без особого толкования, так как введут учеников в заблуждение. К примеру, приведем такие частотные слова как «кафе» (в значении небольшой ресторан, где можно есть разные блюда, а не только — как думают учащиеся — пить кофе), «институт» (в выражениях напр. «после института я долго не работал» в значении любого высшего заведения, а не конкретной

научной единицы), «аэродром» (в значении аэропорт, но, как правило, отсутствует в реалиях других культур), «кино» (в значении фильм: какое кино идет сегодня?), «чек» (в значении квитанция кассы, подтверждающая оплату), «тур» (в значении путешествие), «бутерброд» (в значении только открытого (а не как в Польше и Германии — закрытого другим ломтиком) (плоского) куска хлеба или булки с намазанными или уложенными сверху продуктами, готовыми к употреблению (масло, сыр, колбаса и многие, многие другие или их сочетания).

5. БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И КОРПУСНЫЕ ДАННЫЕ

В нашем исследовании мы обратились к корпусным данным, чтобы, с одной стороны, продемонстрировать сложности, возникающие при передаче лакунарных слов и выражений, а с другой стороны, чтобы показать частотность употребления некоторых слов и конструкций. При анализе мы работали с материалом основного, параллельного (русско-немецкого и русско-польского) корпуса НКРЯ, подкорпуса социальных сетей НКРЯ¹⁸, корпусом немецкого языка WDG, а также с данными большого коллективного словаря¹⁹, предоставляющего примеры употребления слов и выражений с контекстными переводами.

Данные корпуса показывают, что в случае отсутствия реалии в культуре целевого языка наблюдаются три возможности передачи русского слова или выражения: 1. слово не переводится, 2. слово передается в оригинальной форме с учетом правил транслитерации, 3. используется перифраза. Рассмотрим эти случаи отдельно.

К примеру, так происходит со словом «поликлиника» при переводе на немецкий язык, когда предложение в немецком сокращается до «Очевидно, что второй раз примитивный фокус наподобие сегодняшнего у них не пройдет» (пример 1) или сохраняет неперебиваемое слово (пример 2):

Пример 1:

рус. Очевидно, что второй раз примитивный фокус наподобие сегодняшнего, с **поликлиникой**, у них не пройдет / нем. Es war ganz klar, dass sie mit

¹⁸ НКРЯ (Национальный корпус русского языка): <https://ruscorpora.ru/> (27.12.2023)

¹⁹ Glosbe: <https://glosbe.com/> (27.12.2023).

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ...

einem so primitiven Manöver wie dem heutigen kein zweites Mal durchkommen würde. [Александра Маринина, *Украденный сон* (1994) / Alexandra Marina, *Der Gestohlene Traum* (Natascha Wodin, 2004)].

Пример 2:

рус. «Лучевка» проклятая... А у меня даже медицинской карточки в **поликлинике** не было до этого . нем. Strahlenpest, verfluchte! ... Bis dahin hatte ich nicht mal ein Krankenblatt in der **Poliklinik!** [Светлана Алексиевич, *Чернобыльская молитва* (1997) / Swetlana Alexejewitsch, *Tschernobyl: Eine Chronik der Zukunft* (Ingeborg Kolinko, 1998)].

Следующий пример демонстрирует отсутствие в немецком отрывке слова «дача»:

Пример 3:

рус. Мудрость сердца подсказала Иг нужное решение: звонок из Хабаровска Агранову, начавшийся как бодрый разговор о текущих делах двух старых друзей, завершился тем, что Агранов, рассказав о деле Головиных, сам предложил поселить брата и сестру Дерибаса на **даче** в Люберцах до лета / нем. Die Weisheit des Herzens ließ Ig den rechten Entschluss fassen: Er rief von Chabarowsk aus Agranow an. Der kam, nach einem munteren Austausch über dies und jenes, auf den Fall Golowin zu sprechen und schlug von sich aus vor, Deribas könne doch Bruder und Schwester bis zum Sommer in Ljuberzy wohnen lassen. [Владимир Сорокин, *Путь Бро* (2004) / Vladimir Sorokin, *Bro* (Andreas Tretner, 2007)].

А здесь слово «дача» заменяется наречием «dorthin» — «туда»:

Пример 4:

рус. На сэкономленные деньги мы закупили и завезли **на дачу** овощи, постельное белье и медикаменты. / нем. Vom zurückgelegten Geld kauften wir Gemüse, Bettwäsche und Medikamente und brachten dieses kostbare Gut **dorthin** [Владимир Сорокин, *Путь Бро* (2004) / Vladimir Sorokin, *Bro* (Andreas Tretner, 2007)].

Рассмотрим передачу слова «бутерброд», которое, напоминая, в понимании русскоговорящих носителей представляет собой один кусок белого или черного хлеба с маслом и обязательно с сыром, колбасой и пр. Согласно данным словаря современного немецкого языка, слово «Butterbrot» в немецком языке означает только «хлеб с маслом».²⁰ Для передачи этого слова в немецком

²⁰ <https://www.dwds.de/wb/wdg/Butterbrot>: „mit Butter bestrichene Scheibe Brot“ (*Butterbrot // Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* (1964–1977), kuratiert und bereitgestellt durch das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache, <https://www.dwds.de/wb/wdg/Butterbrot> (04.11.2023.)). Также соглас-

языке находим такие варианты как «Sandwich, belegtes Brötchen, Brot, Butterbrot²¹» (пример 5, 6), а также отсутствие перевода, а в польском «kanapka, sandwicz, tartinka и пр.» (пример 7)

Пример 5:

рус. Потом ужинали **бутербродами** и простоквашей, и Надька не забыла о своем обещании / нем. Dann aßen sie zu Abend, **belegte Brote** und dicke Milch, und Nadja hielt ihr Versprechen [Людмила Улицкая, *Сквозная линия* (2001) / Ljudmila Ulitzkaja, *Die Lügen der Frauen* (Ganna-Maria Braungardt, 2003)].

Пример 6:

рус. Зашел Миша Доценко, принес всем **бутерброды** и позавчерашние булочки из буфета / нем. Mischa Dozenko betrat das Büro, er brachte ein paar **Sandwiches** aus der Kantine. [Александра Маринина, *Смерть и немного любви* (1995) / Aleksandra Marinina, *Tod und ein bißchen Liebe* (Natascha Wodin, 2003)].

Пример 7:

рус. Он спрятал флягу, выбрал **бутерброд** и принялся жевать / польск. Schował manierkę, wybrał sobie **kanapkę** i zaczął jeść [А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий, *Пикник на обочине* (1971) / Arkadij Strugacki, Borys Strugacki, *Piknik na skraju drogi* (Irena Lewandowska, 1974)].

«Дверь на крыльцо» переводится только словом «Tür» — «дверь» с уточнением «nach draußen» — «наружу»:

Пример 8:

рус. Седьмой дом отсюда, — напутствовал смотритель, забегаая вперед и открывая **дверь на крыльцо** / нем. Das siebte Haus von hier, gab der Stationsvorsteher ihm auf den Weg, während er vorauseilte und **die Tür nach draußen** öffnete [Владимир Сорокин, *Метель* (2010) / Vladimir Sorokin, *Der Schneesturm* (Andreas Tretner, 2014)].

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и для польского материала на примере частицы «авось»:

но www.duden.de „Butterbrot“ означает кусок хлеба, намазанный маслом или маргарином.

²¹ Перевод слова «бутерброд» как «Butterbrot» наблюдается только в ранних переводах: рус. «Стал для них покупать гостинцев, пряничков, орешков, устраивал чай, намазывал бутерброды»/нем. «Er kaufte für sie allerlei Leckereien wie Pfefferkuchen und Nüsse, bewirtete sie mit Tee und strich ihnen Butterbrote» (Ф. М. Достоевский, *Братья Карамазовы*, F. Dostojewski, *Die Brüder Karamasow* (3.–4. Teile), перев. Hermann Röhl, Hesse und Becker, Leipzig 1923, с. 93).

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ...

Пример 9:

рус. Видали и башкирцев и киргизцев, **авось** и от Пугачева отсидимся! / польск. Widzieliśmy i Baszkirów, i Kirgizów, może i od Pugaczowa obronimy się jakoś! [А.С. Пушкин, *Капитанская дочка* (1836) / Aleksander Puszkina, *Córka kapitana* (Т. Stepniewski, S. Pollak, 1949)].

Следующие примеры²² демонстрируют варианты передачи конструкции «С наступающим...» в польском и немецком языках:

Пример 10:

рус. С **наступающи** / польск. **Szczęśliwych ferii**.

Пример 11:

рус. С **наступающим** Рождеством, Холмс / польск. **Wesołych świąt, Holmes**.

Пример 12:

рус. Она отдает мне деньги и говорит, глядя в зеркало заднего вида: — С **наступающим** Рождеством / нем. Sie reicht mir das Geld und spricht zu mir, während sie mich im Rückspiegel betrachtet. »**Frohe Weihnachten**«, sagt sie.

Пример 13:

рус. Поздравляю с **наступающим** завтра Вашим днем рождения / нем. Meine **Glückwünsche zu** Ihrem morgigen Geburtstag.

Пример 14: рус.

С **наступающим** / нем. **Frohes Neues Jahr!**

Разговорная конструкция «Давай, пока!» остается в основном без перевода или добавляется, например, «Ok, Okay, dobra»:

Пример 15:

рус. **Давай, пока** / нем. **Tschüss**.

рус. Ладно, **давай, пока** / нем. **Okay, auf Wiederhören**.

рус. **Давай, пока!** / польск. **Dobra, to cześć**.

Давай, пока \ польск. **OK, do zobaczenia**.

Отсутствие реалий отражается и в словарях учебников. Так уже упомянутое слово «дача» передается как нем. Datscha, Datsche (!), так и как «Landhaus» (в учебнике Ясно²³), «Wochenendhaus» (в учебнике Langenscheid²⁴).

²² <https://glosbe.com> (27.12.2023).

²³ М. Bosch и др., «Ясно! Ясно!» (A1–A2). *Russisch für Anfänger. Lehrerhandbuch (Jasno!: Russisch für Anfänger und Fortgeschrittene)*, Ernst Klett Sprachen, Stuttgart 2017.

²⁴ Е. Minakova-Boblest, *Langenscheidt Praktisches Lehrbuch Russisch*, Langenscheidt, 2007.

В случае несовпадения или неполного совпадения реалий слова становятся лингвистически лакунарными в других языках, но не всегда безэквивалентными, и мы находим примеры перифраз: рус. валенки, польск. *walonki*, *filcowe buty*, нем. *Stiefel*, *Filzstiefel*, а также просто нем. *Füße* «ноги»; рус. крыльцо, польск. *ganek*, *kruźganek*, *schody*, *weranda*, *taras*, нем. *das windschiefe Vordach*, *Haustür*, *Treppe*.

В заключение мы хотели бы остановиться еще на одной конструкции, на которую мы обратили внимание во время нашего исследования. Пожалуй, только за редким исключением можно найти учебники, в которых не встретилось бы выражение «Давайте познакомимся», которое часто включается на начальном уровне в диалог между двумя людьми. В естественном общении это выражение может использоваться при обращении к группе людей, и, как правило, в официальной обстановке.

Однако, если проигнорировать собственную языковую интуицию по ее использованию, обратимся к корпусным данным с целью рассмотрения употребления и частотности данного выражения. При поиске мы учитывали конструкцию с глаголом совершенного вида «познакомиться», стоящую перед любым знаком препинания, чтобы исключить случаи типа «давайте познакомимся поближе с данной проблемой». Материалы устного подкорпуса русского национального корпуса, в котором собраны реплики из фильмов, показывают, что выражение «Давайте познакомимся» было особенно частотным в 60-х годах (рис. 1). Например, [Третий покупатель, муж] Благодарю. [Коля] Ну тогда давайте познакомимся / Алена. Николай/Саша/Владимир Ермаков/сибирский писатель. [Георгий Данелия, Геннадий Шпаликов, *Я шагаю по Москве*, к/ф (1963)].

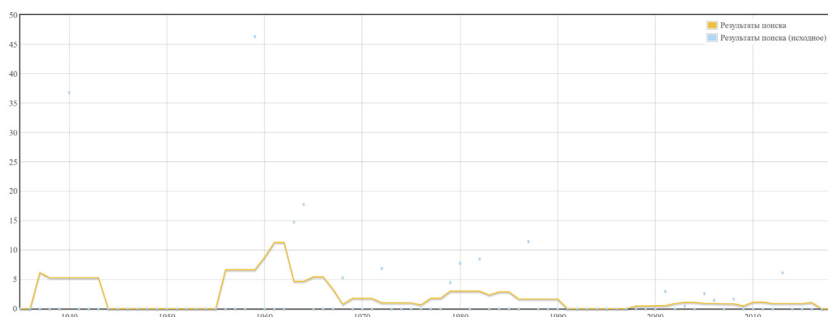

Рисунок 1: Распределение частотности употребления выражения «Давайте познакомимся» по годам в устном подкорпусе НКРЯ

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ...

А результаты поиска по основному корпусу показывают, что это выражение часто встречается и в 70-х годах (рис. 2).

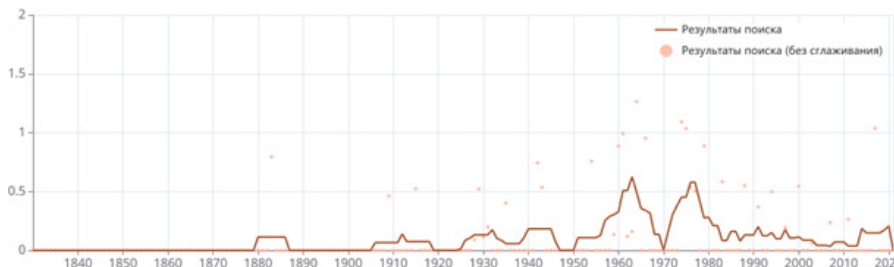

Рисунок 2: Распределение частотности употребления выражения «Давайте познакомимся» по годам в основном корпусе НКРЯ

При этом наибольшее число вхождений данного выражения в основном корпусе были найдены в текстах художественной литературы:

Автор Пол автора Сфера функционирования Тип текста Тематика текста Жанр

№	Значение атрибута	Тексты	Вхождения
1	художественная	23	23 (65.71%)
2	публицистика	9	10 (28.57%)
3	бытовая	1	1 (2.86%)
4	реклама	1	1 (2.86%)

Рисунок 3: Употребление выражения «Давайте познакомимся» по сфере функционирования в основном корпусе НКРЯ

Несмотря на то, что выражение «Давайте познакомимся» часто встречается в учебниках, изданных в Германии, мы не считаем возможным объяснить это влиянием немецкого языка, так как примерный аналог «Lasst uns kennenlernen» или «Machen wir uns bekannt» и пр. не используется в повседневной речи немцев. Также польский аналог «Poznajmy się» в устной речи звучит искусственно и не используется в аналогичных русским ситуациях общения.

Следует только добавить, что тенденция к возрастанию употребления конструкции «Давайте познакомимся» наметилась в социальных сетях, особенно во время пандемии:

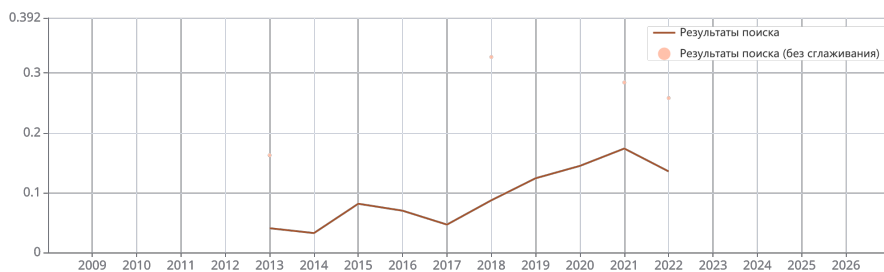

Рисунок 4: Распределение частотности употребления выражения «Давайте познакомимся» по годам в подкорпусе НКРИ «Социальные сети» с 2013 по 2022 г.

При этом, надо не забывать, что язык интернета представляет собой особый стиль речи, отличающийся от устного разговорного стиля. Для демонстрации приведем примеры:

Пример 16:

Уверен, среди моих друзей и подписчиков есть много интересных людей. А **давайте познакомимся**? Предлагаю приложить свою фотку и рассказать чуть-чуть о себе: чем занимаетесь, где живете, если еще учитесь, чем хотите заниматься в будущем? [vk (21.05.2013)].

Пример 17:

Роспись футболков, толстовок, сумок! **Давайте познакомимся!** Я Свиридова Анастасия, ваша почтенная вольная художница. Расписываю футболки, сумки, толстовки и все, что вашей душеньке угодно. Могу нарисовать все, что захотите, кроме ваших портретов! [vk (06.09.2012)].

Приведенный пример показывает, что данное выражение употребляется совсем в ином контексте по сравнению с уже практически неупотребляемым в разговорной речи: «Давайте познакомимся, я Олег.» — «Я — Таня».

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье с помощью фрагмента отобранного нами материала мы продемонстрировали примеры употребления безэквивалентной лексики в учебниках по русскому языку как иностранному, с которыми нам приходилось работать в течение последних двадцати лет. Так как все материалы апробирова-

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ...

лись многократно в немецкой и польской аудиториях и каждый раз всплывали те же самые затруднения с объяснением, усвоением и правильным активным употреблением в речи учащихся определенного пласта лексики, мы решили создать тезаурус и более глубоко изучить эту проблему. Анализ и апробация материала на занятиях, проверка слов и выражений по различным корпусам позволил прийти к определенным выводам. Итак, во-первых, следует отметить, что безэквивалентная лексика занимает более значительное место, чем предлагалось и предлагается самими авторами и учителями. Многочисленные лексемы, выражения и тексты, которые включаются в дидактические материалы, вызывают трудности у учащихся особенно ввиду своей лакунарности в родном языке и культуре, но также ввиду частотности и сферы употребления. Во-вторых, некоторые безэквивалентные лексемы и выражения, обнаруженные в дидактических материалах, больше не являются употребляемыми, и их введение на уроках стоит тщательно продумать. В-третьих, приходим к выводу, что при включении непереводаемых единиц языка в активный лексический запас рекомендуется соответствующее планирование занятия с привлечением дополнительной информации разного рода. Таким образом, немного расширенное нами понятие о культурах и собранный материал дает толчок к дальнейшим исследованиям как в области языкознания, так и лингводидактики.

SOURCES

German

- Adler, Irma, and Bolgova, Ljudmila et al. *МОСТ 2 (B1). Russisch für Anfänger. Überarbeitete Ausgabe. Lehrbuch mit 2 Audio-CDs*. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2014.
- Adler, Irma, and Bolgova, Ljudmila. *МОСТ 1 (A1–A2). Russisch für Anfänger. Überarbeitete Ausgabe. Lehrbuch mit 2 Audio-CDs*. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2013.
- Bosch, Monika u.a. *Jasno! (A1-A2). Russisch für Anfänger. Lehrerhandbuch (Jasno!): Russisch für Anfänger und Fortgeschrittene*. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2017.
- Hamann, Carola. *Otlitschno! (A1)*. München: Hueber Verlag, 2018.
- Hamann, Carola. *Otlitschno! (B1)*. München: Hueber Verlag, 2018.
- Minakova-Boblest, Elena. *Langenscheidt Praktisches Lehrbuch Russisch*. Langenscheidt, 2007.

Polish

- Danecka, Irena, and Granatowska, Halina. *Kak dela?* Warszawa: Wydawnictwo Szkolne PWN, 2002 [Danecka, Irena, and Granatowska, Halina. *Как дела?* Warszawa: Wydawnictwo Szkolne PWN, 2002].
- Dąbrowska, Halina, and Zybert, Mirosław. *Novyye vstrechi*. Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 2011 [Dąbrowska, Halina, Zybert, Mirosław. *Новые встречи*. Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 2011].
- Deczewska, Justyna, Świrko, Krzysztof. *Prosto klass (B1)*, Warszawa: ViDiCom 2 Dmitry Kolesnikov, 2022 [Deczewska, Justyna, Świrko, Krzysztof. *Просто класс (B1)*, Warszawa: ViDiCom 2 Dmitry Kolesnikov, 2022].
- Deczewska, Justyna, and Świrko, Krzysztof. *Prosto klass (A1–A2)*. Warszawa: ViDiCom 2 Dmitry Kolesnikov, 2021 [Deczewska, Justyna, and Świrko, Krzysztof. *Просто класс (A1–A2)* Warszawa: ViDiCom 2 Dmitry Kolesnikov, 2021].
- Gawęcka-Ajchel, Beata. *Ekho*. Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 2014 [Gawęcka-Ajchel, Beata. *Эхо*. Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne. 2014].
- Machnac, Andrzej. *Iz pervykh ust. Russkiy yazyk dlya bazovogo urovnya*. Warszawa: Kram, 2021 [Machnac, Andrzej. *Из первых уст. Русский язык для базового уровня*. Warszawa: Wydawnictwo Kram, 2021].
- Tatarczyk, Olga. *Kak raz (Język rosyjski. Podręcznik dla liceum i technikum)*. Warszawa: WSiP, 2019 [Tatarczyk, Olga. *Как раз (Язык русский. Подручник для liceum i technikum)*. Warszawa: WSiP, 2019].
- Wiatr-Kmieciak, Małgorzata, and Wujec, Sławomira. *Vot i my po-novomu 1. Podręcznik do języka rosyjskiego dla liceum i technikum*. Warszawa: Wydawnictwo Szkolne PWN, 2021 [Wiatr-Kmieciak Małgorzata, and Wujec, Sławomira. *Вот и мы по-новому 1. Podręcznik do języka rosyjskiego dla liceum i technikum*. Warszawa: Wydawnictwo Szkolne PWN, 2021].
- Wiatr-Kmieciak, Małgorzata, and Wujec, Sławomira. *Vot i my 1. Podręcznik. Język rosyjski dla szkół ponadgimnazjalnych*. Warszawa: Wydawnictwo Szkolne PWN 2012 [Wiatr-Kmieciak, Małgorzata, and Wujec, Sławomira. *Вот и мы 1. Podręcznik. Język rosyjski dla szkół ponadgimnazjalnych*. Warszawa: Wydawnictwo Szkolne PWN 2012].
- Wrzesińska, Anna. *Ot a do ya*. Łódź: Rosjanka, 2013 [Wrzesińska, Anna. *От а до я*. Łódź: Rosjanka, 2013].

Russian

- Chernyshov, Stanislav, and Chernyshova, Alla. *Poyekhali (chasti 1.1, 1.2, 2.1, 2.2)*. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2021 [Чернышов Станислав, and Чернышова Алла. *Поехали (части 1.1, 1.2, 2.1, 2.2)*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2021].
- Esmentova, Tat'yana. *Russkiy yazyk: 5 elementov. Kniga dlya prepodavatelya. Uroven' A1*. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2008 [Эсмантова, Татьяна. *Русский язык: 5 элементов. Книга для преподавателя. Уровень А1*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2008].
- Gus'kova, Yekaterina. *Po-russki legko*. Moskva: Russkiy yazyk. Kursy, 2020 [Гуськова, Екатерина. *По-русски легко*. Москва: Русский Язык. Курсы, 2020].
- Paretskaya, Marina, and Shestak, Olga. *Russkaya mozaika (B1+)*. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2017 [Парецкая, Марина, and Шестак, Ольга. *Русская мозаика (B1+)*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2017].

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ...

- Politova, Ludmila, and Rybakova, Irina, and Miller, Ludmila. *Zhili-byli... 28 urokov russkogo yazyka dlya nachinayushchikh*. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2022 [Политова, Людмила, Рыбакова, Ирина, and Миллер, Людмила. *Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2022].
- Politova, Ludmila, and Miller, Ludmila. *Zhili-byli... 12 urokov russkogo yazyka. Bazovyy uroven', uchebnik*. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2015 [Политова, Людмила, and Миллер, Людмила. *Жили-были... 12 уроков русского языка. Базовый уровень, учебник*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2015].

Others

- Blum, Tamara, and Gorelova, Lena. *Put' k uspekhu (A1–B1)*. Wien: facultas, 2016 [Blum, Tamara, and Gorelova, Lena. *Путь к успеху (A1–B1)*, Wien: facultas, 2016].
- Langran, John, and Veshnyeva, Natalya. *Ruslan Russian 1: a communicative Russian course*. London: Russian Limited, 2017.
- Magnati, Dario, Legittimo, Francesca, and Iashaiaeva, Sofia. *Davayte (Comunicare in Russo, vol. 1)*. Milano: Ulrico Hoepli Editore S.p.A., 2017 [Magnati, Dario, Legittimo, Francesca, and Iashaiaeva, Sofia. *Давайте (Comunicare in Russo, vol. 1)*, Milano: Ulrico Hoepli Editore S.p.A., 2017].

REFERENCES

- Ahlborn, Svetlana, and Sosnowski, Wojciech. “Lakunarnost' i substitutsiya pri perenose russkogo rechevogo etiketa na zanyatiyakh RKI za predelami Rossii.” *Przegląd rusycystyczny*, 2021, no. 1 (173): 166–193 [Ahlborn, Svetlana, and Sosnowski, Wojciech. “Лакунарность и субституция при переносе русского речевого этикета на занятиях РКИ за пределами России.” *Przegląd rusycystyczny*, 2021, no. 1 (173): 166–193].
- Barkhudarov, Leonid. *Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda)*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1975 [Бархударов, Леонид. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. Москва: Международные отношения, 1975].
- Chlebda, Wojciech. “Skrzydlate słowa a frazeologia.” *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Teoria. Zagadnienia ogólne*. Bąba, Stanisław, Skibski, Krzysztof, and Szczyszek, Michał (eds.). Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2010: 9–20.
- Glosbe <<https://glosbe.com/>>.
- Jaskot, Maciej, Sosnowski, Wojciech, and Wojakowska, Marta. “Culturally anchored lexical units in modern foreign language teaching.” *XLinguae*, 2022, no. 15(3): 114–125.
- Nagórko, Alicja, Łaziński, Marek, and Burkhardt Hanna. *Dystynktywny słownik synonimów*. Kraków: Universitas, 2004.
- Nedkova, Emilia. “Frazeologizmi s obrazni elementi ot narodnia bit.” *Nauchni trudove na Rusenskiia universitet*, 2009, t. 48: 42–45 [Недкова, Емилия. “Фразеологизми с образни елементи от народния бит.» *Научни трудове на Русенския университет*, 2009, t. 48: 42–45].
- NKRYA [НКРЯ] <<https://ruscorpора.ru/>>

- Oksaar, Els. *Kulturemtheorie. Ein Beitrag zur Sprachverwendungsforschung*. Hamburg: Vandenhoeck und Ruprecht, Göttingen, 1988.
- Taylor, Christopher. *Language to Language: A Practical and Theoretical Guide for Italian/English Translators*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
- Vereshchagin, Yevgeniy, and Kostomarov, Vitaliy. *Lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo*. Moskva: Russkiy yazyk, 1990 [Верещагин, Евгений, and Костомаров, Виталий. *Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Москва: Русский язык, 1990].
- Vlakhov, Sergey, Florin Sider. *Neperevodimoye v perevode*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1980 [Влахов, Сергей, Флорин, Сидер. *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения, 1980].
- Yaskot, Maciej. "Otrazhenie na kulturni komponenti vav frazeologichnite ediniti." *Bălgarski ezik*, 2019, no. 2: 93–106 [Яскот, Мачей. "Отражение на культурни компоненти във фразеологичните единици." *Български език*, 2019, no. 2: 93–106].